

тьи 10 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», принадлежит авторское право на осуществленные ими перевод или иную переработку произведения?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, во-первых, понимать, что передача прав на производное произведение не может рассматриваться как сублицензирование. Во-вторых, как вытекает из пункта 1 статьи 44 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», лицензионный договор всегда заключается в отношении конкретного объекта авторского права, т. е. в описываемом случае в отношении изначального произведения. Права на производное произведение никаким образом по лицензионному договору не передаются, т.к. принадлежат не лицензиару, а автору производного произведения. Соответственно лицензиат, являющийся автором производного произведения, будет передавать права на вновь созданный продукт уже по новому лицензионному договору. В этом случае, согласно пункту 3 статьи 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь по общему правилу условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством. Таким образом, изначальный лицензиат и его контрагент — третье лицо, при заключении нового лицензионного договора в отношении производного произведения свободны установить любые условия, так как это никоим образом не противоречит белорусскому законодательству.

Но в случае нарушения условий *copyright* лицензия подлежит автоматическому прекращению. Если изначальный лицензиат и его контрагент — третье лицо, не предусмотрят схожих положений *copyright* в договоре относительно производного произведения, то изначальный договор должен будет считаться прекращенным, что приведет к отзыву всех разрешений, в том числе разрешения на переработку изначального произведения. В результате возникает вопрос, будет ли такое произведение считаться созданным в результате переработки изначального произведения без согласия автора? Законодательство Беларуси не дает ответа на этот вопрос. К сожалению, без внесения соответствующих изменений в белорусское законодательство при разрешении данной проблемы на практике возможны варианты толкования и применения действующих норм.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНЦЕССИЯХ

Шевченко А. П., ООО «И-Экс-Пи Кэпитал»

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О концессиях» (далее — Закон о концессиях) и иное законодательство определение термина «объект концессии» не предусматривают. Его содержание раскрывается в статье 3 Закона о концессиях путем перечисления **трех категорий объектов**, признаваемых объектами концессии, а именно:

— объекты, составляющие исключительную собственность государства. Согласно части 6 статьи 13 Конституции Республики Беларусь к ним относятся недра, воды и леса;

— объекты, находящиеся только в собственности государства. Они поименованы в пункте 1 статьи 7 Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 г.

«Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» (далее — Закон 2010 г.);

— виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства (далее — виды деятельности). Они приведены в пункте 1 статьи 10 Закона 2010 г.

Списки объектов, находящихся только в собственности государства, и видов деятельности, которые предусмотрены в пункте 1 статьи 7 и пункте 1 статьи 10 Закона 2010 г. соответственно, весьма обширны. Но могут ли все такие объекты и виды деятельности являться объектами концессии? Законодатель в статье 3 Закона о концессиях, пункту 7 статьи 8 и подпункту 3.2 пункта 3 статьи 10 Закона 2010 г. по сути отвечает на этот вопрос утвердительно. Однако при этом не учитывается то обстоятельство, что невозможность передачи в концессию отдельных объектов, находящихся только собственности государства, и видов деятельности может усматриваться либо из их существа, либо из норм специального законодательства, которым урегулированы их обращение или осуществление. Например, поскольку генно-инженерная деятельность второго, третьего и четвертого уровней риска, а также геодезическая и картографическая деятельность в части выполнения геодезических и картографических работ, результаты которых имеют общегосударственное, межотраслевое назначение, осуществляются исключительно государственными юридическими лицами, они также не могут составить объект концессионного договора (ч. 3 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. «О безопасности генно-инженерной деятельности», ч. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 14 июля 2008 г. «О геодезической и картографической деятельности», абз. 4 ст. 1 Закона о концессиях).

С учетом изложенного представляется целесообразной корректировка статьи 3 Закона о концессиях, пункта 7 статьи 8 и подпункта 3.2 пункта 3 статьи 10 Закона 2010 г. для констатации в этих нормах того, что объекты, находящиеся только в собственности государства, и виды деятельности могут выступать объектами концессии, если иное не установлено законодательством либо не вытекает из их существа. Одновременно могут быть изменены акты законодательства, препятствующие передаче в концессию соответствующих объектов или видов деятельности, в направлении устранения релевантных препятствий, если осуществление в их отношении инвестиций на основе концессии может представлять интерес для инвесторов и белорусского государства.

Характер отдельных объектов концессии предопределяет специфику правового регулирования возникающих касательно них концессионных отношений. Согласно части 3 статьи 2 Закона о концессиях в случае, когда объектами **концессии** являются участки недр, водные объекты, леса (участки лесного фонда), земельные участки, концессия в отношении их **осуществляется** в соответствии с Законом о концессиях, если иное не предусмотрено законодательством о недрах, об охране и использовании вод, об использовании, охране и защите лесов, об охране и использовании земель (то данное законодательство указано как *lex specialis*).

Предписание части 3 статьи 2 Закона о концессиях направлено на обеспечение рационального использования и защиты компонентов природной среды, природных объектов и комплексов. Между тем следует обратить внимание, что

в Законе о концессиях практически не содержится норм, регламентирующих осуществление права владения и пользования объектами концессии. Релевантные положения можно найти лишь в статье 4, а также в отдельных статьях главы 4 Закона о концессиях (к примеру, в ст. 28 и ст. 30), причем в данной главе они излагаются опосредованно: через призму определения содержания концессионного договора. В то же время многим из объектов концессии, не указанным в части 3 статьи 2 Закона о концессиях (например, аэродромы и аэропорты, автомобильные дороги общего пользования, объекты гражданской обороны, места погребения и др.), посвящены отдельные акты законодательства, содержание которых составляют императивные нормы, и которым концессионный договор противоречить не может (ч. 1 п. 3 ст. 391, п. 1 ст. 392 ГК).

Таким образом, представляется целесообразным закрепить в Законе о концессиях предписаний о порядке осуществления права владения и пользования объектами концессии и определение их соотношения с положениями законодательства о тех объектах концессии, которые не названы в части 3 статьи 2 Закона о концессиях. Кроме того, в данной норме имеет смысл отразить, что законодательством могут быть предусмотрены особенности не только осуществления концессии, но также и **предоставления** в концессию названных в ней объектов. Это обусловлено тем, что специфика предоставления в концессию недр уже определена Указом Президента Республики Беларусь от 3 октября 2011 г. № 442 (например, в ч. 2 пп. 1.3 п. 1 данного Указа) и принятым в его исполнение постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2011 г. № 1743 а лесов (участков лесного фонда) — еще подлежит определению главой государства (ст. 51 Лесного кодекса Республики Беларусь).

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРА, В ОТЕЧЕСТВЕННОМ, ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ ЕС

Ярохович А. В., Белорусский государственный университет

Согласно статье 964 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы, услуги) подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. При этом, несмотря на ответственность на началах риска, продавец (изготовитель) товара и исполнитель работы или услуги могут быть освобождены от ответственности в случае, если докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения (ст. 967 ГК).

Пункт 7 статьи 17 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей» (далее — Закон) расширяет перечень оснований освобождения от ответственности, закрепленный в ГК. Согласно статье 17 Закона изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности и в